

Глава 42 - Время вышло

Как только они сообщили Вэлу о происходящем, шокировав его до такой степени, что он не мог вымолвить ни слова, Корвал решил на сегодня удалиться. Солнце все еще стояло в небе, но он сказал, что устал и хочет немного отдохнуть.

Аран последовал за ним в комнату, которую они сняли, и рухнул на кровать. Он думал, что Корвал сейчас же отправится отдыхать, но тот сел за стол у окна и достал из сумки несколько пустых листов бумаги и чернила.

До самого захода солнца он писал без передышки. Аран с интересом наблюдал за морщинистыми линиями, блестящими на солнце, пока те не высохли. Удивительно, как люди могут придать смысл такой простой вещи, как линии на бумаге. Как их вообще хватало для каждого слова?

Когда в комнате окончательно стемнело, Корвал не стал зажигать свечи. Он отложил исписанные страницы и откинулся на спинку стула, вытянув руки от долгого сидения на одном месте.

К тому времени Аран уже работал над эфиром. Прежде чем материализоваться, белые частицы не имели никакого света и были едва видны в темноте. Однако это не мешало ему практиковаться. Во-первых, темнота никогда не представляла для него проблемы, а во-вторых, ему не нужно было видеть эфир, чтобы вызвать его к себе.

Заметив, что парень занят, Корвал ничего не сказал и пошел спать. Аран поработал еще несколько часов, прежде чем решил, что ему тоже надо отдохнуть. При мысли об очередном кошмаре у него по спине пробежал холодок, но он не мог не спать вечно.

К счастью, ночь прошла без проблем. Когда парень проснулся утром, солнце едва взошло. Несколько блуждающих лучей света проникли в их комнату, исследуя простую мебель. Внутри не было ничего, кроме двух кроватей у противоположных стен и письменного стола у окна.

Немного полежав, Аран решил встать и спуститься вниз. Кроме него, бодрствовал только один человек, но хозяин гостиницы уже двигался. Он велел ему сесть и немного подождать; его жена приготовит завтрак через несколько минут.

Аран поблагодарил его и стал ждать свою тарелку яичницы с ветчиной. Немного, но он не думал, что ему понадобится больше.

Через несколько минут Корвал тоже спустился вниз. Он зевал так широко, словно пытался проглотить волка, и протирал глаза. - Что ты делаешь в такую рань? - спросил он и снова зевнул. - Я думаю, ты не спишь даже дольше меня.

Принесли еду, и Аран принялся за свою тарелку, а Корвал попросил еще и себе. Он чуть не заснул, ожидая, когда она придет, и его пришлось разбудить толчком. - Хорошо, хорошо, - пробормотал он, поднимая голову от стола.

Трактирщик усмехнулся и поставил на стол свою еду, а также стакан темно-синего сока. Несколько мгновений спустя он принес еще один для Арана. Парень попробовал его и был удивлен несколько горьковатым вкусом.

- Черника, - объяснил Корвал, осушая стакан. Он вылизал тарелку, как будто проголодался, и откинулся на спинку стула с довольным выражением лица. - Это было довольно хорошо.

- Ммм ... - Аран все еще ел и не потрудился прокомментировать.

Когда он закончил и хозяин гостиницы пришел за тарелками, Корвал похвалил стряпню жены и сказал, что ему повезло. Трактирщик, которому было за пятьдесят и который обладал телосложением скандалиста, надулся. Его спина выпрямилась, и он удовлетворенно кивнул. - Она, безусловно, лучшая, - сказал он с гордостью в голосе.

Корвал рассмеялся и произнес еще несколько слов в том же духе, прежде чем трактирщика окликнул другой посетитель. Его шаги стали легче, чем раньше, и на лице появилась улыбка.

- У тебя есть какие-нибудь планы на сегодня? - Внезапно спросил Корвал, пробудив Арана от задумчивости.

Тот с удивлением посмотрел на своего спутника. Неужели он ослышался?

- Ты спрашиваешь меня?

- А разве не должен?

- Ты никогда не делал так.

Улыбка Корвала стала немного вымученной. Он бросил на парня огорченный взгляд и покачал головой. - Неужели ты не можешь быть не настолько прямолинейным? Если бы у меня осталась хоть капля совести, мне было бы очень плохо. - Это была просто шутка, и он стал немного серьезнее. - У нас есть три дня на ничегонеделание, так что ты хочешь куда-нибудь пойти или что-нибудь посмотреть? Испытание будет через четыре дня, и мы ничего не можем сделать, чтобы ускорить его.

Не ожидая, что его поставят в такое положение, Аран не знал, что сказать. Мысль о том, что у него когда-нибудь будет выбор пойти туда, куда он хочет, даже не приходила ему в голову. Хотя он свободен, его движения были ограничены присутствием Корвала. Куда бы ни пошел этот человек, он должен следовать за ним по ряду причин.

При этой мысли парень понял, что хочет сделать. - Не мог бы ты научить меня считать и читать?

Пока у него нет этих базовых навыков, он не сможет выжить во внешнем мире в одиночку. Только после того, как он узнает их, он сможет заявить, что действительно свободен.

- Я предлагаю тебе исследовать город и его окрестности, а вы хотите запереться в комнате с книгами? Что ты вообще за молодой человек? Где твой дух приключений и охоты за сокровищами?

Несмотря на свои слова, Корвал не выглядел разочарованным. Он пошел к трактирщику и дал ему несколько монет, чтобы тот послал гонца в город за письменными принадлежностями. Мужчина кивнул и позвал дочь. Из кухни выбежала девушка с косичками, лицо ее покраснелось от жара камина.

Услышав свою задачу, она улыbnулась Корвалу и выбежала из гостиницы. Отец крикнул ей вслед, чтобы она не теряла деньги и поторопилась, но девушка выскочила за дверь прежде, чем он успел закончить свою речь.

Поднявшись наверх, Корвал отложил написанные им ранее страницы и взял чистый лист. Он смочил перо в чернилах и начал писать. Однако, в отличие от прежних времен, он писал только один символ за раз. Между ними были большие промежутки, и Аран догадался, что ошибся в тех кусочках, из которых были составлены слова.

Его догадка подтвердилась, когда Корвал начал объяснять ему, что это такое. Каждый символ назывался буквой, и в алфавите их было сорок два. Они представляли определенный звук в их языке, и с помощью этого записывались слова.

Достаточно просто, но изучение всех символов оказалось более сложной задачей, чем ожидал Аран. Некоторые из них он смог запомнить, но не все. Они не походили ни на что в природе и выглядели просто случайным набором линий и точек. После того, как парень выучил пять, он уже начал путать их друг с другом.

Когда девушка принесла еще бумаги и другой набор письменных принадлежностей, Корвал заставил его скопировать символы. Перо странно ощущалось в руке Араа, а чернила брызгали на страницу каждый раз, когда он опускал перо, чтобы начать писать.

И все же он не сдавался. Через два часа он получил три страницы закорючек, которые даже самые снисходительные учителя с трудом приняли бы за буквы. Мало какие из них походили на то, чем должны были быть.

Рука Арана к тому времени уже болела, и Корвал переключил внимание с чтения на счет. Он назвал большие числа и объяснил их с помощью пальцев и монет. Это было не так трудно понять, но к концу голова Арана стала похожа на миску каши. Его мозг расплавился за пару часов урока.

Его возбуждение от того, что он наконец-то научится выживать самостоятельно, довольно скоро угасло, но парень продолжал упрямяться, даже сам того не подозревая. Было важно овладеть этими основными навыками, и он заставлял себя в течение следующих двух дней, пока его глаза не затуманились, а разум не превратился в кашу.

Он писал до глубокой ночи, переписывая письма в тысячный раз. Запястье болело от

непривычного упражнения, но ему было все равно. Чем больше он тренировался, тем лучше становился. В отличие от трех дней назад, его почерк стал разборчивым. У него все еще были проблемы с соединением букв в слова, но он был довольно уверен в их отдельном написании.

Около полуночи Корвал повернулся к нему лицом и посмотрел сквозь прикрытые веки. - Идем спать. Завтра мы будем заняты.

- Со мной все будет в порядке. Я же ничего не собираюсь делать, - возразил Аран, осторожно проводя пальцем по хвостику одной из букв. Он даже не поднимал головы, когда говорил.

- Это не нормально. Мне нужен компаньон, который сможет реагировать во время Испытания, а не зомби. Ты хоть знаешь, что будет дальше?

Рука Арана замерла над бумагой. Неужели он так долго не задавался вопросом, что же это за Испытание? Должно быть, это первый раз, когда он был слишком занят чем-то, и не забрасывал Корвала вопросами о том, что происходит вокруг.

Он вытер перо, отложил его и повернулся к своему спутнику. - Так что же такое Испытание?

- Мы можем поговорить об этом завтра? Я пытаюсь спать.

- Нет.

Корвал бросил на него мрачный взгляд и слегка приподнялся. - Испытание - это название для

ряда официальных поединков. Или, ну, они были официальными давным-давно. Они запрещены в большинстве стран, так как слишком много хороших магов умирает в них, ослабляя страну в целом.

- Тогда зачем Когти использовали его? Разве они не боятся, что их поймают?

- Кто будет болтать? Их собственный народ? Вряд ли. И Испытание хорошо, когда хочешь предотвратить слишком много кровопролития. Это лучше, чем откровенная война.

- Испытание состоит из трех этапов. В первом случае обе стороны выбирают трех человек, которые все сражаются друг с другом один на один. Каждая победа - это одно очко. Второй этап - это тоже три поединка, но здесь люди с обеих сторон могут присоединиться добровольно.

Аран на мгновение задумался. Видимо обе стороны должны иметь по шесть хороших боевых магов. Тот, кто окажется сильнее, выиграет битву.

- Довольно просто.

- На поверхности. На втором этапе человек, который выходит первым, может выбрать себе соперника. Это, конечно, означает, что они выберут самого слабого, но после того, как они победят этого человека, им придется столкнуться с двумя добровольцами с другой стороны. Другими словами, они почти наверняка умрут.

- И все это ради очков, которые почти ничего не стоят. Один выбитый - это одно очко, поэтому до тех пор, пока одна сторона не будет полностью разбита, они все еще могут выиграть, так как последний этап - четыре очка, и он имеет более высокую важность. Другими словами, если у

одной команды есть три очка с первого этапа и три со второго, а у другой команды два со второго и четыре с последнего, они считаются победителями.

- Последний раунд - это групповое сражение? - Спросил Аран. Только этим можно было объяснить большее количество очков и их качество.

Корвал покачал головой. - Нет, это дуэль между лидерами. Они - руководители, и поэтому они должны подавать пример. Только сильного лидера могут признать.

- Значит, в конце концов, вызов - это просто прославленная дуэль между двумя лидерами? С некоторым кровопролитием перед этим, для возбуждения толпы.

- Можно и так сказать, - сказал Корвал, снова опуская голову на подушку. - Либо одна фракция настолько сильна, что может пронести слабого лидера, не позволив другой стороне получить больше одного очка, либо лидер несет вес всей фракции. Это довольно честная игра, если хочешь знать моё мнение.

Воспоминание о молодой женщине, свернувшейся калачиком с чашкой чая на диване, вспыхнуло в мозгу Арана, и он посмотрел вдаль через окно. Они обещали ей помочь, но могли ли они что-нибудь сделать? Если конечный результат лежит на ее плечах, что бы они ни делали, зачем им вообще как-то пытаться?

Ему хотелось верить в нее, но он повидал достаточно драк в Гаттере, чтобы знать, что нужно искать в человеке, оценивая его боевые возможности. В людях, которые часто сражались и побеждали, было что-то особенное. Они ходили по-другому, стояли по-другому и действовали по-другому.

Женщина выглядела так, словно где-то тренировалась, но если ее противник не был новичком, Аран не верил в ее шансы. От нее не веяло духом убийцы, который пробивался из подземного мира.

Чего же тогда ожидал Корвал? Неужели он потребует сражаться вместо неё?

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1056370>